

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 355(09)(470)«1863»

Захаров А.Н.

Московский государственный областной университет

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЭКСТРЕННОМУ ПРИВЕДЕНИЮ В БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ ПРИМОРСКИХ КРЕПОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1863 г.

A. Zakharov

Moscow State Regional University

THE EMERGENCY MEASURES ON PUTTING ON ALERT THE COASTAL FORTRESSES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN 1863

Аннотация. В статье впервые в литературе подробно рассматриваются планы и ход реализации мероприятий Военного министерства и Главного инженерного управления в 1863 г. по экстренному приведению основных приморских крепостей России: Кронштадта, Динабурга, Свеаборга, Выборга, Керчь-Еникале в боевую готовность, а также строительство батарей в устье Невы. На примере проблемы степени боеготовности приморских крепостей Российской империи оценивается уровень развития фортификации и состояние военного дела той эпохи. Статья написана на основе ранее не публиковавшихся материалов фонда Главного инженерного управления Российского государственного военно-исторического архива.

Ключевые слова: Российская империя, военное дело, крепости, модернизация.

Abstract. The article is the first attempt in scientific literature to examine the plans and the emergency measures to put on alert the coastal fortresses of the Russian Empire, which were implemented in 1863 by the War Ministry and the Office of the Chief of Engineers. The author observes them on the example of the main seaside fortresses of Russia: Kronstadt, Dinaburg, Sveaborg, Vyborg, and Kerch-Yenikale, as well as on the example of the construction of batteries at the mouth of the Neva River. The assessed level of those fortresses combat readiness helps estimate the development of fortification and military science in Russia of the XIXth century. The article is based on the unpublished materials of the Fund of the Office of the Chief of Engineers of the Russian State Military Historical Archive.

Key words: The Russian Empire, military science, fortresses, modernization.

В современной России наблюдается растущий интерес к военной истории. В связи с этим изучение истории создания и развития системы оборонительных укреплений, особенно на западной границе государства, представляет актуальную научную проблему. На примере экстренного приведения приморских крепостей Российской империи в боевую готовность в 1863 г. можно оценить уровень развития фортификации и состояние военного дела той эпохи.

1863 г. выдался чрезвычайно сложным для России. Очередное польское восстание грозило перерасти в большую войну. При поддержке Наполеона III в Париже прошел польский национальный конгресс, Франция призвала европейские державы вмешаться во внутренний российский конфликт. Прошло всего семь лет с момента окончания Крымской войны – еще не успела до конца оправиться экономика, военные и государственные реформы только набирали обороты, и Россия не была готова вступить в войну с коалицией западных стран.

Опасаясь, что, несмотря на все усилия дипломатов, война всё же разразится, император Александр Николаевич приказал начать срочную подготовку к обороне страны. Так как польское восстание затрагивало интересы наших сухопутных соседей – Австрии и Пруссии, их вступление в возможную коалицию против России представлялось маловероятным. Поэтому основное внимание было сосредоточено на защите наших морских границ от возможного десанта. Именно обзору процесса экстренной подготовки к возможной войне приморских крепостей посвящена данная работа.

В процессе создания данной работы были изучены материалы фонда Главного инженерного управления Российского государственного военно-исторического архива¹; а также использованы воспоминания военного министра Российской империи в 60-70-х гг. XIX в. Дмитрия Алексеевича Милютина [2]; сведения из «Исторического очерка деятельности военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855 – 1880 гг.)» [1] и, наконец, имеющая биографический характер работа К.Н. Шильдера «Граф Эдуард Иванович Тотлебен. Его жизнь и деятельность» [5].

Пожалуй, XIX в. можно назвать последним веком существования крепостей в классическом понимании этого слова. К началу века XX рост дальности артиллерии постепенно

сводит на нет роль крепости как сооружения, призванного обезопасить внутри своих стен гарнизон и припасы. Но до этого момента оставалось еще много времени.

Из всех этих крепостей к 1863 г. достаточным уровнем боеспособности обладали только две: Кронштадт и Керчь-Еникале. Важное стратегическое положение этих крепостей заставляло правительство России уделять им основное внимание вне зависимости от обострений внешнеполитической обстановки. Еще со времени окончания Крымской войны их строительство предполагалось вести в приоритетном порядке:

«По Высочайше утвержденному, 23-го августа 1857 года, журналу соединенных комитетов о укреплении берегов Балтийского и Черного морей, по недостатку финансовых средств было постановлено:

1) Ограничиться усилением обороны Кронштадта и Керчь-Еникальского пролива, ассигнуя для сего ежегодно от одного до полутора миллионов рублей.

2) Принимая в соображение, что Кронштадт достаточно огражден от внезапного прорыва неприятеля, главную часть ассигнованной суммы обращать на укрепление Керчь-Еникальского пролива, доколе этот пункт не будет приведен в обеспеченное положение.

3) Все постройки производить без всякого стремления к роскоши, рассчитывая при этом, чтобы все сооружения требовали по возможности менее гарнизона для своей защиты» [4, с. 532].

В 1859 г. Комитет обороны Балтийского и Черноморского побережий еще раз подтвердил это решение, постановив: «сосредоточить все работы в Кронштадте и Керчи; в прочих же приморских укрепленных пунктах (Свеаборге, Динаминде, Николаеве и Севастополе) предполагалось временно отложить работы, или же производить их исподволь, если будут позволять финансовые поступления» [4, с. 532].

Бюджет Российской империи и так сводился с дефицитом, правительство старалось экономить на всём, в том числе и на крепостях. К тому же прогресс в области артиллерии шел

¹ Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 802.

нарастающими темпами, постоянное усиление средств атаки вызывало необходимость строительства всё новых типов укреплений, значительно превосходивших по стоимости прежние.

В апреле 1862 г. еще раз был создан особый комитет под председательством генерал-адмирала Великого князя Константина Николаевича. Поставленная перед ним задача формулировалась так: «Имея в виду с одной стороны настоятельное требование сокращения государственных расходов и с другой, что результат боя в Америке между броненосными судами Монитором и Мерримакком, по всей вероятности повлечет за собою изменение в нынешней системе обороны приморских пунктов, казалось бы полезным подвергнуть рассмотрению комитетов по укреплению берегов Балтийского и Черного морей, под председательством Его императорского высочества генерал-адмирала, вопрос: не признается ли нужным приостановить начатые и предположенные фортификационные работы, преимущественно береговые...»¹.

В организации работы этого комитета особенно заметна роль Эдуарда Ивановича Тотлебена, товарища генерал-инспектора по инженерной части. На первом заседании комитета им была представлена «Краткая записка, относительно современного взгляда на оборону приморских пунктов, составленная по приказанию его императорского высочества генерал-инспектора». В записке Тотлебен приходит к следующим выводам: «Введение броненосного флота и усовершенствования в артиллерии заставляют обратить особенное внимание на изыскание средств восстановления равновесия между атакой и обороной приморских пунктов ...

...Согласно мнению Его императорского высочества генерал-адмирала, укрепленные приморские пункты могут быть обеспечены от бомбардирования только при двух условиях:

1. Если впереди прикрываемого пункта, на расстоянии дальнего пушечного выстрела

¹ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5431. Л. 4.

неприятельской артиллерии то есть от 7 до 10 верст, находятся передовые укрепления...

2. Если броненосный флот обороняющегося может занять и удерживать позицию на расстоянии дальнего пушечного выстрела, впереди пункта, прикрываемого им от бомбардирования...

Основываясь на вышесказанном, все наши приморские укрепленные пункты подвержены безнаказанному бомбардированию броненосными судами атакующего»².

В записке подробно перечислены меры, необходимые для устранения этой ситуации, такие, как необходимость увеличения калибров орудий, оснащение фарватеров различными типами заграждений, необходимость применения броневых башен в крепостях, указывается совершенная беспомощность земляных батарей против броненосного флота и предлагается приспособить их в первую очередь для отражения десанта противника и т. п.

Комитет провел только два заседания. По мнению комитета, вопрос о средствах атаки и обороны, несмотря на все тогдашние усовершенствования броненосных сооружений и артиллерии, находился в то время еще в переходном состоянии, и в ближайшем будущем можно было ожидать еще более существенных изменений. В связи с этим комитет признавал преждевременным выделять огромные по тем временам суммы на крепостное строительство и постановил: ограничиться пока некоторыми подготовительными работами по укреплению Кронштадта и Керчи, оставить Свеаборг, Николаев, Динаминде, укрепления устьев Днепра и Амура в существующем виде³. Одновременно смету Главного инженерного управления на 1862 г. урезали на 1200000 рублей, смету на следующий, 1863 г. – на 1139994 рубля. Учитывая, что в распоряжении инженерного департамента на все фортификационные работы оставили сумму 1028190 рублей⁴, видно, что сокращение финансирования составило чуть более 50%.

² РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5431. Л. 32-33 об.

³ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5431 Л. 173.

⁴ Там же. Л. 29.

Таким образом, получается, что к моменту возникновения в 1863 г. внешней угрозы большинство российских приморских крепостей находилось в небоеспособном состоянии.

Экстренные мероприятия по подготовке приморских крепостей к обороне начались в апреле 1863 г. Основное внимание правительства и в этот раз было уделено Кронштадту. На это были весьма серьезные причины. Как пишет в своем докладе начальник строительства крепости, полковник Константин Яковлевич Зверев:

«Устройство обороны Кронштадта против нападения неприятеля обуславливается достижением двух целей: во 1-х) необходимостью защитить от занятия и разрушения главный русский военный порт Балтийского моря... и во 2-х) отнять у неприятеля возможность пройти к Невскому фарватеру и стать на позицию против Петербурга...

... В минувшую войну английский флот, состоявший из деревянных судов вооруженных преимущественно не нарезными артиллерийскими орудиями, держался два лета в виду Кронштадта не дерзая подойти на расстояние выстрела...»¹. «... Не подлежит никому сомнению, что с исчисленными оборонительными средствами, нельзя привести Кронштадт в такое положение, чтобы с вероятностью на успех защитить порт от нападения неприятельского флота состоящего из броненосных судов с новой усовершенствованной артиллерией и воспрепятствовать ему пройти к Невскому фарватеру»².

Ответственным за строительство назначался лично его высочество великий князь Николай Николаевич, генерал-инспектор по инженерной части. При этом для ускорения ведения работ ему были предоставлены особые права: «По распоряжениям предстоящими оборонительными работами в Кронштадте, Государь император в 21 день апреля сего года высочайше повелеть соизволил: предоставить генерал инспектору по инженерной части те же права которые представлены были Его высочеству по подобным работам

в 1859 г., именно: утверждать непосредственно заготовление строительных материалов и рабочих, не прибегая к торгам, но производя подряд в вольные руки через известных и благонадежных промышленников»³. В дальнейшем такие же права генерал-инспектора были распространены и на работы в других крепостях Балтийского моря – Динабурге, Выборге и вновь возводимых батареях в устье Невы⁴.

Важнейшее значение Кронштадта подчеркивалось, в том числе, степенью контроля за производством работ. Согласно императорскому приказу донесения о строительстве должны были поступать в Военное министерство каждые две недели, 1 и 15 числа месяца⁵. Отчеты эти в большом количестве сохранились в РГВИА и при желании позволяют проследить процесс усиления Кронштадтской крепости буквально по дням.

В докладе полковник Зверев перечисляет конкретные мероприятия, необходимые для срочного усиления Кронштадтской крепости. Они и стали руководством к действию, о чем свидетельствует резолюция: «Высочайше одобрено 11 апреля в присутствии военного министра, Его императорского высочества генерал-инспектора. Генерал-адъютант Тотлебен»⁶.

В крепости осуществлялось утолщение и отсыпка брустверов, строительство блиндажей и пороховых погребов, установка дополнительных орудий и строительство для них новых батарей, причем параллельно со строительством временных батарей идет их перестройка в постоянные. Подготавливались платформы под орудия и лафеты. Заготавливались хвороста и фашины. Была устроена железно-конная дорога и насыпан вал для её закрытия. 15 октября на Константиновской батарее начинается подготовка к установке новейшей по тем временам оборонительной системы – железных броневых брустверов на 23 орудия⁷.

³ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5 Д. 5319. Л.17-18.

⁴ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5313. Л. 23.

⁵ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5327. Л. 1.

⁶ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5477. Л. 9.

⁷ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5477. Л. 86.

¹ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5477. Л. 9 об.

² Там же. Л. 10.

Значительно усилена была артиллерия – из arsenалов было перевезено и установлено несколько сотен дополнительных орудий. Был применен интересный метод – несколько деревянных судов со срубленным рангоутом были посажены на грунт, обсыпаны камнем и образовали, таким образом, временные морские батареи. Вообще же, к артиллерийскому вооружению крепости подошли со всей ответственностью – в течение лета 1863 г. все для всех орудий были определены индивидуальные сектора обстрела, проведена пристрелка на дальность, составлены таблицы артиллерийской стрельбы. Регулярно проводились учебные стрельбы, в ходе которых артиллеристы добились выдающихся для того времени результатов – попадания с 800 саженей в движущуюся мишень длиной 10 и высотой 4 саженей составили 12%, а на 400 саженей – 40 %¹. Накапливались и боеприпасы. К сентябрю 1863 г. среднее количество зарядов было доведено до 75 на ствол, что считалось вполне достаточным.

Как известно, одна из основных задач любой обороны – направить атаку противника в то место своего фронта, где войскам было бы наиболее удобно его уничтожить. С этой целью в Кронштадте проводилось заграждение фарватеров. Ко 2-му сентября 1863 г. «морское заграждение из накиданного камня окончено на протяжении 1083 сажени и продолжается..., военными судами заграждено протяжение в 491 сажень, а коммерческие суда затоплены на протяжении 300 погон сажень»². С той же целью использовали временные заграждения из специально изготовленных особо прочных сетей – всего их было изготовлено 2500 саженей³. Работала в Кронштадте и мастерская по изготовлению гальванических и пиротехнических морских мин. К 15 августа в Кронштадте было приготовлено 1780 гальванических и пиротехнических мин, «из которых 50 отправлено в крепость Свеаборг и 150 в г. Выборг, и засим осталось в Кронштадте 1580 мин». К 1 октября мин

имелось уже 2280⁴. Из-за относительно низкой технической надежности и опасности для собственного мореходства установка мин в фарватеры была запрещена до особого приказа, фактически это предполагалось сделать в случае начала войны. Однако для подготовки минных команд была произведена «практическая погрузка 50 мин против Константиновской батареи»⁵.

В итоге к осени 1863 г. крепость Кронштадт была готова достойно встретить нападение вероятного противника. О высокой оценке качества её подготовки императором, свидетельствует факт присвоения непосредственному руководителю строительства полковнику Звереву звания генерал-майора.

И тем не менее, чтобы исключить всякую возможность прорыва вражеского флота к Санкт-Петербургу, было принято беспрецедентное решение развернуть оборонительные позиции непосредственно в устье Невы, практически в черте города: «Рукава Невы, вливаясь в Финский залив, образуют впереди устья её в расстоянии около 8 верст от Исаакиевской площади, – бар, прорезанный несколькими фарватерами, из которых глубина воды 8 и более футов. Главнейшие из этих фарватеров: Галерный, Корабельный и Гребной.

С целью остановить в возможно дальнем расстоянии от столицы неприятельские броненосные суда, сидящие в воде около 8-ми (футов), и следовательно имеющие возможность пройти без особенных затруднений в фарватеры, – предлагается:

1. Фарватеры Галерный и Гребной, особенной надобности в которых не ощущается, заградить немедленно посредством каменной наброски... в расстоянии от центра столицы около 8 верст...

2. Фарватер Корабельный, по которому производится главное сообщение Санкт-Петербурга с Кронштадтом оставить свободным до того времени, когда покушение неприятельских судов на Санкт-Петербург сделается совершенно вероятным. Но для обеспечения заранее средств затопления и

¹ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5327. Л. 44.

² Там же. Л. 66.

³ Там же. Л. 53.

⁴ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5327. Л. 81.

⁵ Там же. Л. 62.

этого фарватера, необходимо заготовить и нагрести (камнем), немедленно по получении известия о неминувости разрыва, до 72 каботажных судов, которые поставить на якорь по обе стороны фарватера с тем, чтобы в минуту надобности они могли быть затоплены и послужили для образования заграждения на одной приблизительно высоте с заграждениями фарватеров Галерного и Гребного.

3. ...Для обороны заграждений употребить имеющиеся у нас канонерские лодки и батарейные плоты.

4. На случай поражения наших канонерских лодок и прорыва первой линии заграждения, устроить потоплением судов в минуту надобности, позади первой, в расстоянии от нее около 200 сажень, вторую линию заграждений.

Для обороны этой второй преграды устроить ныне на берегу у Галерной гавани одну или две сильные батареи на 18 или 20 орудий. Часть заграждения ЕЕ (имеется в виду обозначение на плане – авт.) будет от батарей в расстоянии 350, а часть FF в расстоянии 700 сажень; заграждение же ДД (имеется в виду обозначение на плане – авт.), т. е. Гребного фарватера, впрочем наименее важного, по необходимости останется без сухопутной обороны.

5. Если бы неприятелю удалось прорвать и вторую преграду, то для сильнейшего обстреливания выхода в Неву перекрестным огнем с близкого расстояния, устроить ныне же три сильные батареи каждую в 12 орудий на островах Васильевском, Галерном и Гутуевском.

Затем остаются еще фарватеры Петровский и Елагинский, но глубина воды на баре впереди первого из них так незначительна, что фарватер совершенно недоступен даже для самых мелкосидящих судов. Фарватер же Елагинский предполагается заградить по линии JJ потоплением судов в минуту необходимости, что не представляет никаких затруднений, так как фарватер этот весьма узок. Для обороны заграждения должны быть установлены ныне же одна батарея на 8 или 10 орудий на Крестовском острове и другая на правом берегу большой Невки»¹.

¹ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5331 Л.1 – 3 об.

Батареи предполагалось расположить на участках, принадлежащих частным лицам, причем необходимо было снести некоторые их строения. О высокой сознательности граждан свидетельствует тот факт, что некоторые из владельцев согласились безвозмездно передать свою землю под строительство². Всего на работы по укреплению устья Невы в 1863 г было определено 250 000 руб.³. К осени 1863 г было построено 6 батарей, на которых было установлено 56 (+14 запасных) орудий⁴.

Другой немаловажной точкой на побережье Балтики являлось устье Западной Двины. Прикрывала его крепость Динабург. Усиление этой крепости началось сравнительно поздно. Только «2-го сего июня, Государь император высочайше повелеть соизволил: приготовить к оборонительному вооружению возведенные для защиты устья Западной Двины при Динабурге батареи В, С, Д и фронт крепости обращенный к реке»⁵. Ответственность за организацию обороны Динабурга была возложена на генерал-адъютанта Ливена. Совместно с начальником рижской инженерной команды подполковником Гетшелем им был разработан план приведения крепости в боевую готовность. Основное внимание в нем уделялось усилению артиллерийского вооружения. В частности, предполагалось довести численность орудий до 594, для этого к уже находящимся в крепости 277 пушкам (вообще имелось 347 пушек, но часть из этого числа являлись запасными) предполагалось доставить дополнительно из арсенала в Ревеле еще 309 орудий⁶. Установка такого количества орудий требовала проведения определенной подготовительной работы. Необходимо было прорезать дополнительно 113 амбразур и подготовить 35 платформ под орудия⁷. Для размещения орудийных расчетов были построены 7 больших блиндажей на 530 человек⁸.

² Там же. Л. 17.

³ Там же. Л. 30.

⁴ Там же. Л. 33.

⁵ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5304. Л. 3.

⁶ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5313. Л. 4.

⁷ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5304 Л. 31-47.

⁸ Там же, л. 1.

9 августа 1863 г. в Главном инженерном управлении был разработан детальный доклад «О мерах по приведению Динабургской крепости в оборонительное положение»¹.

Доклад предполагает скорейшую достройку и исправление имеющихся верков, строительство земляных укреплений для усиления крепости – в тех местах, где планировалось до этого возвести каменные укрепления, на высотах близ крепости и для прикрытия Санкт-Петербурго-Варшавской железной дороги, срочно должны были быть возведены земляные редуты. От этой же дороги должна была быть проведена ветка в саму крепость. Причем для проведения этой ветки предполагалось взять «запасные рельсы от Главного общества российских железных дорог и компании Рижско-Динабургской дороги, или сняв, в случае недостатка, с полотна дорог расположенных в районе крепости»². Планировалось даже подготовить для движения по ней «особый подвижной состав для передвижения войск и орудий по железной дороге, состоящий из нескольких платформ, двигаемых лошадьми, с передвижными аппарелями и нескольких больших дрезин»³.

Кроме того, Главное инженерное управление 9 августа 1863 г. делает командиру Лифляндского инженерного округа следующее предписание: «в числе мер, для приведения Динабургской крепости в оборонительное положение, заключается и снесение частных домов, находящихся на территории, избранной под возведение укреплений предназначенных для усиления позиций». При этом особое значение придавалось уничтожению пожароопасных деревянных построек⁴.

Так же как и в случае с Кронштадтом, для скорейшего ведения запланированных работ, генерал-инспектору по инженерной части были предоставлены особые права, такие же, «которые по высочайшей воле предоставлены Его императорскому высочеству генерал-инспектору по инженерной части для работ по

Кронштадту, Выборгу и постройке батарей в устьях Невы»⁵. Батареи в устье Невы были построены летом 1863 г. на островах: Крестовском, Гутуевском, Васильевском и Канонерском, а также в Галерной гавани. Всего на них устанавливалось около 70-ти орудий [5, с. 591].

Всего на усиление Динабургской крепости Главное инженерное управление запросило у Министерства финансов на срочное окончание верков выделить дополнительно 147 тыс. рублей⁶, на возведение земляных укреплений – 270 тыс. рублей, на прочие работы по проведению железнодорожной ветки, возведение промежуточных батарей, устройство блиндажей и отсыпку гласисов и т. п. – 200 тыс. рублей⁷. Все работы были разделены на две очереди, из которых вторую предлагалось реализовать в случае получения «особого приказа», т. е. фактически в случае начала войны. 15 августа 1863 г. сумма расходов была высочайше утверждена и работы начаты.

Что касается самого хода работ, их дальнейшей судьбы, интересно привести рапорт, направленный в Главное инженерное управление 29 марта 1865 г.: «В 1863 году по случаю приведения Динаминдской крепости в оборонительное положение оказалось необходимым усилить оборону устья Двины ... все амбразуры устроены с небольшими изменениями по одному образцу и на случай военных действий в том году эти амбразуры вполне выполнили бы своё назначение. Но в настоящее время, когда не предвидится в них никакой особой надобности содержание их ... влечет за собой такого рода не малозначительные расходы, которых можно избежать»⁸. Через два года построенные как временные сооружения и не удовлетворявшие потребностям мирного времени блиндажи, амбразуры и редуты были разобраны.

Несколько особняком от работ в Кронштадте и Динабурге стоят мероприятия по усилению обороны Финляндии, а конкретно укрепление морских крепостей Выборга и

¹ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5313. Л. 17.

² Там же. Л. 19.

³ Там же. Л. 20.

⁴ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5313. Л. 6.

⁵ Там же, Л. 23.

⁶ Там же. Л. 20.

⁷ Там же. Л. 21.

⁸ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5304. Л. 586-590.

Свеаборга, и сухопутных Тавастунда и Вильманстранда. Важнейшим документом, позволяющим проследить весь комплекс этих мероприятий, является записка «О мерах к усилению обороны Финляндии в случае военных действий»¹, поданная Александру II военным министром генерал-адъютантом Д.А. Милютиным 22 апреля 1863 г. В ней подробно и последовательно приведены все мероприятия, которые необходимо было реализовать различным ведомствам. На Главное инженерное управления возлагались следующие задачи:

«Укрепить Транс-зунд и исправить Свеаборгские и Гельсингфорские батареи.

Укрепление Транс-зунда действительно весьма важно. При этом казалось бы наилучшим из трёх проходов ведущих с моря к Выборгу два заградить ныне же сколь можно надежным образом, а для третьего, оставляемого свободным для плавания, приготовить средства к затоплению онаго судами в минуту опасности, устроить затем батареи как для обороны среднего фарватера, так и того из двух боковых, который неприятелю легче будет расчистить.

По невозможности при каких бы то ни было обстоятельствах обеспечить Свеаборг от бомбардирования, необходимо ограничиться при нынешнем вооружении этой крепости теми мерами, которыми можно уменьшить вред бомбардирования и воспрепятствовать неприятелю занять этот пункт. В Гельсингфорсе предполагается возобновить те батареи из числа возведенных в прошлую войну, которые по усмотрению местного начальства признаются необходимыми.

Сверх этих укреплений необходимо еще укрепить хотя бы полевыми укреплениями Тавастус и Вильманstrand, переведя затем из Свеаборга в Тавастус все признаваемые излишними для обороны крепости орудия и артиллерийские склады.

Главное инженерное управление сделает все распоряжения по этому пункту. Для заведования инженерной частью в Финляндии командировается туда генерал-майор Геннерих.

¹ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5319. Л. 2-6.

Начальство же в Выборге и заведывание обороной Трансзунда возлагается на контр-адмирала Зорина»².

Записка эта была составлена в Военном министерстве по результатам предварительных докладов Главного инженерного управления и других ведомств. И явилась обобщающим результатом их труда.

3 мая 1863 г. (высочайше утвержден уже 5 мая³) в докладе по Главному инженерному управлению подписанном товарищем генерал-инспектора по инженерной части генерал-адъютантом Э.И. Тотлебенем были даны конкретные распоряжения по вопросу укрепления Выборга: «Для воспрепятствования доступа неприятельского флота к Выборгу, а также для предохранения города со стороны моря, от бомбардирования и занятия, приняв в основание данные по обороне Финляндии, удостоенные 22 сего апреля Высочайшего одобрения, признается необходимым устроить между шхер заграждения в 12-ти верстах от города, в местах где таковые были устроены в 1854 г.

Здесь фарватер проходит между островами в трех местах, почему и необходимо заградить все три прохода, из них главный – Трансзундский широтою до 200 саж., глубиною от 9 до 16 футов, второй к северу от главного – Тильский широтою до 380 саж., глубиною от 9 до 24 футов и третий к югу от Трансзундского – Немильский широтою 150 сажень, глубиною от 9 до 16 футов.

В главном, Трансзундском, заграждении, в том месте, где глубина достигает 16 футов полагается оставить для свободного плавания наших судов, проход шириною в 100 сажень имея в виду при первой надобности и этот проход уничтожить, для чего постоянно иметь в готовности суда и камень...»⁴.

Всего предполагалось построить 3 заграждения, 4 батареи, редут для их защиты, блиндажи для артиллеристов и батальона прикрытия. пороховые погреба на сумму 165 000 (включая работу). При этом оборонитель-

² РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5319 Л. 2-6.

³ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5323 Л. 32.

⁴ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5319 Л. 6-7.

ные работы по Выборгу разделялись, как и по Кронштадту, на две категории. К первой относились: устройство заграждений, постройка батарей, подвозка леса и земли для пороховых погребов и блиндажей. Ко второй категории (начать которую предполагалось после особого распоряжения – авт.): сама постройка блиндажей и пороховых погребов.

Учитывая все же второстепенную роль Выборга по сравнению с Кронштадтом, не все из запланированного было реализовано. В частности, «для заграждения Трансзундского и двух побочных фарватеров отделить какие-либо из старых судов флота за надобностью в них при Кронштадском порте, не представляется возможности»¹. Тем не менее к осени 1863 г. Выборг мог считаться вполне обеспеченным от нападения.

Что же касается Свеаборга, то в том же докладе Тотлебена от 3 мая 1863 г. указано следующее: «Для достижения по Свеаборгу указанной цели (т. е. обеспечения от нападения – авт.), его императорское высочество генерал-инспектор по инженерной части, полагает необходимым:

1. Заградить все проходы, ведущие в рейд, кроме главного между островами Густав Сьедр и Сканцланд, ибо заграждение этого прохода, по значительной глубине его до 100 футов, потребует огромных средств и продолжительного времени. Но как проход этот имеет до 80 сажень ширины, то сообщение по нем полагается возбранить заложением подводных мин.

2. Возобновить передовые батареи на островах занятых самою крепостью, имея при этом в виду, по значительному превосходству неприятеля в численности и качестве орудий, не вступать с ним в борьбу встречным огнём, а ограничиться обороной преимущественно заграждений и доставкой островам взаимного фланкирования.

3. Существующие крепостные верки, обращенные к морю, усилить и приспособить к обороне для воспрепятствования десанту.

4. Так как остров Сканцланд имеет значительное командование над Свеаборгскою

крепостью и потому с занятием этого острова неприятелем, крепость неминуемо должна пасть, устроить на главных высотах этого острова сомкнутые земляные укрепления, ограничивая при этом круг их действия только обороной острова, отнюдь не вступая в борьбу с неприятельским флотом...

Для уменьшения вреда от бомбардирования, воспользоваться всеми существующими казематированными помещениями..., усилив своды блиндажами и утолщая насыпь земли, ...укрыться так, чтобы после продолжительного бомбардирования ... иметь возможность встретить неприятельский десант сильным ружейным огнём и картечью полевых орудий»².

При этом работы делились на две очереди, в первой предполагалось устройство заграждений, насыпка новых и пересыпка существующих брустверов и т. п. Всё это начиналось возводиться немедленно, работы второй очереди (закупка второй половины леса и сама постройка погребов и блиндажей – все что можно было бы закончить в три недели) должны были начаться после особого приказа. На все оборонительные работы предполагалось затратить 370 тыс. – все сверх сметы Главного инженерного управления. Для организации инженерных работ в Финляндию был командирован генерал-майор Геннерих³.

Что касается артиллерийского вооружения, в крепости находилось 328 боеготовых орудий 10 разных калибров и 200 орудий без лафетов и станков⁴.

Так же, как и в случае с Выборгом, задача укрепления Свеаборга являлась второстепенной относительно Кронштадта. В частности, это проявилось в подготовке к минированию фарватеров: «К изготовлению 150 подводных пиротехнических мин системы Яртмана, может быть приступлено не прежде как по окончании уже заказанных г-ну Яртману пиротехнических мин для Кронштадта, т. е. в первых числах июля»⁵.

² РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5323 Л. 5-8.

³ Там же. Л. 10.

⁴ Там же, Л. 15.

⁵ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5323. Л. 39.

Тем не менее, работы продвигались вполне успешно, о чем свидетельствует следующая запись в рапорте по Главному инженерному управлению от 25 июля 1863 г.: «19 числа сего месяца Его императорское величество, Государь император ... (с многочисленной свитой) ... посетил крепость Свеаборг, ... при осмотре произведенных и производящихся работ Его императорское величество остался доволен и несколько раз лично изволил благодарить инженер-генерал-майора Геннериха»¹.

В истории крепостей 1863 г есть еще одна интересная страница.

Анализируя ход работы по подготовке к обороне приморских крепостей Российской империи в 1863 г., можно выделить несколько общих моментов:

1) Главное инженерное управление, учитывая срочность работ, составляло планы по усилению крепостей, используя только быстровозводимые дерево-земляные постройки.

2) При строительстве укреплений важное значение уделялось обеспечению защиты личного состава от продолжительного бомбардирования. Обязательным элементом всех проектов являлось строительство защищенных блиндажей.

3) Возросшая мощь артиллерии была учтена полностью: базовой частью подготовки к обороне любой из приведенных крепостей являлось увеличение толщины брустверов с помощью обсыпки землёй.

4) Интересно отметить, что приоритет Кронштадтской крепости над всеми другими виден еще и в следующем факте – только в Кронштадте все временные верки в дальнейшем получили капитальный характер.

5) При усилении всех приморских крепостей Э.И. Тотлебен принял во внимание их слабое артиллерийское вооружение, практически не способное бороться с броненосными флотами вероятного противника. Все оборонительные работы того времени, запланированные Тотлебенем, были направлены на возможность остановить неприятеля заграждениями и подводными минами под ог-

нём батарей и к сохранению гарнизона после продолжительного обстрела, а укреплений – в таком состоянии, чтобы можно было встретить неприятельский десант огнем уцелевших орудий и ружейным огнем гарнизона, отбить приступ холодным оружием.

б) Во всех крепостях проведение работ разделялось на две очереди. В первую входили жизненно важные или наиболее долговременные работы по усилению обороноспособности, во вторую – те работы, без которых можно было обойтись либо которые могли быть проведены достаточно быстро. Начинать работы второй очереди предполагалось только в случае начала войны. Учитывая, что стоимость работ второй очереди зачастую была сопоставима с работами первой, можно предположить похвальное стремление Главного военного управления сэкономить государственные средства. Кстати, эту черту в руководителе Главного инженерного управления Э.И. Тотлебене отмечает большинство исследователей.

Тем не менее расходы на экстренное усиление обороны крепостей в 1863 г. оказались весьма значительны. Рассматривая ситуацию в целом, Н.К. Шильдер приводит следующие цифры: оборонительные работы потребовали дополнительного финансирования на сумму 4500000 рублей, не считая перевода на эти цели 350000 рублей из заранее установленной на 1863 г. сметы мирного времени. Из этой суммы на приморские укрепленные пункты было выделено 4183949 рублей, на сухопутные же крепости было потрачено 669949 рублей.

Расходы на приморские крепости распределились следующим образом:

- Кронштадт – 2 525 061 руб.
 - Батареи и заграждения в устье Невы – 200 000 руб.
 - Свеаборг – 370 000 руб.
 - Динаминде – 637 000 руб.
 - Николаев – 295 000 руб.
 - Керчь – 272 800 руб.
 - Гальванические мины и телеграфы – 450 000 р.
- [5, с. 589].

¹ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5323. Л. 86-87

Средства были потрачены не зря. К осени 1863 г. все прибрежные укрепленные пункты были значительно усилены и подготовлены к обороне. Отмечая в этом заслугу товарища генерал-инспектора по инженерной части и фактически руководившего всеми делами Главного инженерного управления генерал-адъютанта Эдуарда Ивановича Тотлебена, Милютин, в своих воспоминаниях пишет: «Генерал Тотлебен разъезжал по всем пунктам, где производились крупные работы, и лично направлял их: в Кронштадте, Выборге, Свеаборге, Динамюнде, Керчи» [3, с. 372].

Экстренная подготовка приморских крепостей к обороне показала, что качественное развитие средств нападения вероятного противника (броненосные суда, нарезные орудия и т. п.) делало совершенно необходимой модернизацию системы обороны. Провести её было невозможно без модернизация тяжелой промышленности Российской империи, значительных затрат времени и капитала. На необходимость данных мер всеобщего характера указывал в уже упоминавшемся докладе еще полковник К.Я. Зверев¹.

Война в 1863 г. так и не началась. Россия была спасена от новых многочисленных жертв и получила жизненно необходимое время для развития экономики. Немаловажную роль в этом сыграла своевременная подготовка к обороне наших крепостей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Максимовский, генерал-майор, Богданович, генерал-лейтенант, Шильдер, генерал-майор и Хорошкин, полковник. Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855-1880 гг). – СПб., 1879. Т. II. XI, 477, [114] с.
2. Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина / Под ред. Л.Г. Захаровой. 1860-1862. – М.: 1999. 559, [1] с.
3. Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. Под ред. Л.Г. Захаровой. 1863-1864. – М., 2003. – 686, [1] с.
4. Шильдер Н.К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен. Его жизнь и деятельность. Т. 1. – СПб., 1885. VIII, 542, 18-92 с.
5. Шильдер Н.К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен. Его жизнь и деятельность. Т. 2. – СПб., 1886. X, 543-992, 93-405 с.

¹ РГВИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 5477. Л. 11.